

Раймон Транкавель

Он сегодня дома, он сегодня один.
Он немного болен, немного устал.
Сам себе трубадур, сам себе господин -
Он коньяк с кагором зачем-то смешал.
А за окном темно, смотрит в форточку ночь:
И с какой это радости парень напился?
А ему, бедняге, уж ничем не помочь:
Он устал быть тем, кем сегодня родился.

Он забыл, как люди включают на кухне газ.
Он чужую боль заглушил цитрамоном.
Он глядит на стены, и видит родной Прованс,
Где когда-то он звался **виконтом** Раймоном.

Он вернулся на Землю сквозь дни и года,
Семь столетий назад безвозвратно ушедший.
Вспоминает об этом Раймон иногда,
А друзья говорят про него: "Сумасшедший!"
И снова битва идет для него каждый день,
Только ныне масштаб поражений неравен.
От былого осталась лишь зыбкая тень:
Сдан французам Безье - и завален экзамен.

И **Раймон-Роджьер** допивает остывший чай
И терзает гитару ночью бессонной.
И идет поутру он молитвы свои читать
Через двери времен к витражам Каркассона.

Возвращаясь назад, он неспешно идет,
Игнорируя огненный взгляд светофора,
Ибо знает, что знамя его упадет
И растопчут его крестоносцы Монфора.
И отбывает он вновь летний свой карантен,
Заблудившись среди бесконечных тропинок.
Ищет отдыха в россыпях телеантенн,
Веря в грустную ложь разноцветных картинок.

И **Раймон-Роджьер** печально глядит в экран,
Матерится на поздний звонок телефона,
И болят на погоду призраки старых ран,
Что получены им под стеной Каркассона.

Раймон VII

Он сегодня дома, он сегодня один.
Он немного болен, немного устал.
Сам себе трубадур, сам себе господин.
Он коньяк с кагором зачем-то смешал.
А за окном темно, смотрит в форточку ночь:
«И с какой это радости парень напился...»
А ему, бедняге, уж ничем не помочь,
Он устал быть тем, кем сегодня родился.

Он забыл, как люди включают на кухне газ,
Он чужую боль заглушил цитрамоном.
Он глядит на стены и видит родной Прованс,
Где когда-то он звался **графом** Раймоном...

Он вернулся на землю сквозь дни и года,
Семь столетий назад безвозвратно ушедший.
Вспоминает об этом Раймон иногда,
А друзья говорят про него – сумасшедший.
И снова битва идет для него каждый день,
Только ныне масштаб поражений неравен
От былого осталась лишь зыбкая тень –
Там Тулуза сдана, здесь завален экзамен...

И **Раймон Седьмой** допивает остывший чай,
И срывает морфином незримые узы.
И идет по утру он молитвы свои читать
А католический храм Альбигойской Тулузы.

Возвращаясь назад, он неспешно идет,
Игнорируя огненный взгляд светофора,
Ибо знает, что знамя его упадет,
И растопчут его крестоносцы Монфора.
И отбывает он вновь в летний свой карантен,
Заблудившись в сети бесконечных тропинок,
Ищет отдыха в россыпях телеантенн,
Веря в грустную ложь разноцветных картинок.

И **Раймон Седьмой** печально глядит в экран,
Матерится на поздний звонок телефона
И болят на погоду призраки старых ран,
Что получены им под стеной Каркассона.
И Раймон Седьмой печально глядит в экран,
Заполняя времени стертые лузы
И болят на погоду призраки старых ран,
Что получены им на полях под Тулузой.